

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 3 (2026)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/BTOUPh3.2026/ISSN2710-3528>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Ергалиева С. Ж., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Искакова З. С., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/BTOUPh3.2026/231-245>

***А. С. Бертаева¹, О. К. Андрющенко²**

^{1,2}Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан, Республика Казахстан, г. Павлодар.

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8891-2746>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

*e-mail: anar-teacher@inbox.ru

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ЛЕГЕНДЫ «ЧЕСТЬ» В РОМАНЕ Р. СЕЙСЕНБАЕВА «ТРОН САТАНЫ»

Статья посвящена комплексному анализу легенды «Честь» о батыре Кушикбае в структуре романа Роллана Сейсенбаева «Трон сатаны». Цель исследования – выявить полифункциональную роль легенды в структуре произведения. В результате исследования выявлены и проанализированы пять основных функций легенды: аксиологическая (легенда служит нравственным эталоном для оценки поступков героев современного пласта текста, актуализируя традиционное понятие чести в условиях кризиса переходного периода), жанрообразующая (включение легенды трансформирует жанр романа, сближая его с романом-притчей), интертекстуальная (связь с претекстами – рассказами «Честь» Р. Сейсенбаева и «Сиротская доля» М. Ауэзова), философско-этическая (исследуется вечный конфликт добра и зла, перенесенный из внешнего конфликта в легенде во внутренний конфликт героев современного плана повествования), сюжетообразующая (параллели между судьбами героев легенды и романа). Новизна статьи заключается в комплексном подходе при анализе легенды «Честь», которая рассматривается как семиотический центр романа, определяющий его жанровую природу, идейное содержание и систему персонажей. Доказывается, что легенда становится философско-этическим и композиционным стержнем романа. Проблемы утраты чести и нравственного выбора, представленные в легенде «Честь» и романе «Трон сатаны», оказываются не только историческим прошлым казахского народа, а вечными вопросами, сохраняющими актуальность в любую эпоху.

Ключевые слова: Роллан Сейсенбаев, «Трон сатаны», легенда, роман-притча, аксиология, интертекстуальность, философско-этическая проблематика, лиминальность.

Введение

Роман казахстанского писателя Роллана Сейсенбаева «Трон сатаны» занимает важное место в евразийской литературе, представляя собой глубокое художественно-философское размышление о нравственных и экзистенциальных поисках молодежи в период социального кризиса. Произведение выделяется психологической глубиной и насыщенной метафоричностью. Центральным философским ядром романа выступает древняя легенда «Честь», рассказывающая о батыре Кушикбае. Как отмечают Е. А. Юрина и Ж. Г. Темирова, наличие раннего рассказа «Честь», впоследствии ставшего составной частью романа «Трон сатаны», в котором *«автор выражает художественную концепцию родовой чести воина-кочевника», «указывает на программный характер этого произведения для всего творчества писателя»* [1, с. 152].

Автотекстуальный подтекст романа позволяет выявить исходные художественные и мировоззренческие установки автора, связанные с осмыслением национального кода, идеала воина и проблематики чести.

Актуальность темы связана с остротой поднимаемых в романе проблем – проблем чести, сохранения культурного кода в условиях меняющейся реальности и переосмысления ценностных ориентиров. Помимо этого, Р. Сейсенбаев является одним из крупнейших казахстанских писателей, пишущих на русском и казахском языках. Произведения «нерусских русскоязычных» писателей относятся к мультикультурным, гибридным текстам, находящимся на стыке культур» [2, с. 270] и потому часто становятся предметом научного интереса, однако комплексного исследования функций легенды «Честь», лежащей в основе сюжета романа Р. Сейсенбаева, ранее выполнено не было.

Цель данной статьи – рассмотреть функции легенды «Честь» в структуре романа «Трон сатаны». Гипотеза исследования заключается в том, что легенда о Кушикбае выполняет в тексте несколько взаимодополняющих функций: аксиологическую, жанрообразующую, интертекстуальную, философско-этическую и сюжетообразующую. Статья построена на последовательном анализе каждой из этих функций.

Объектом статьи становится поэтика романа «Трон сатаны» Р. Сейсенбаева, предметом – функции легенды «Честь» в структуре романа.

Объектом статьи стала легенда «Честь» в художественной структуре романа «Трон сатаны» Р. Сейсенбаева, предметом – функции легенды «Честь» в структуре романа.

Материалы и методы

Материалом исследования выступил роман Р. Сейсенбаева. При анализе интертекстуальных и автотекстуальных отсылок привлекался также одноименный рассказ Р. Сейсенбаева «Честь» и рассказ «Сиротская доля» М. Ауэзова, в которых представлены разные вариации легенды о Кушикбае. В соответствии с выделяемыми нами функциями использовался аксиологический подход и интертекстуальный анализ. Применение различных методов и подходов позволило создать комплексное исследование легенды «Честь» и её функций в структуре романа Р. Сейсенбаева.

Результаты и обсуждение

Применение комплексного подхода при анализе художественной структуры романа «Трон сатаны» позволило выявить ряд функций легенды «Честь», представленных ниже.

1. Аксиологическая функция легенды.

С помощью легенды создается двухплановость повествования: в романе представлены две сюжетные линии, при этом сюжет легенды повторяется в современном автору мире, что свидетельствует о трансформации мифологического сюжета в историческом пространстве. Кушикбай становится не только нравственным ориентиром для героев, но и становится образцом для оценки поступков других персонажей. Легенда о Кушикбае встраивается в структуру текста романа и символически выражает авторское понимание вечного конфликта между честью и властью – «Троном сатаны».

Исследуя легенду как семиотический объект, мы обращаемся к форме и значению знака. Говоря о форме, нельзя не отметить, что Р. Сейсенбаев дает легенде исключительно важное для всего романа название «Честь», тем самым выделяя аксиологическую категорию чести и выдвигая тему чести на первый план.

Что касается семантического наполнения понятия «честь», то следует отметить, что его формирование относится к феодальному периоду, когда возникало представление о родовой и сословной чести как моральном требовании, предписывающем человеку образ жизни и действий, не унижающий достоинства определенного сословия или рода [3, с.800]. Честь присуща в феодальном мире *«той части общества, которая признавалась имеющей социальную ценность»*; она есть *«атрибут младшего феодала»*, получающего определенные материальные знаки чести от своего сюзерена [4, с.112]. Этот этап осмысления концепта «честь» отразился в хрониках и литературе Средневековья [5], в древнерусской литературе [6]

и во многом соответствует художественной картине мира анализируемого рассказа. Несомненно, честь имеет большое значение и в наше время, однако ее семантическое содержание переосмысливается. Она становится универсальной нравственно-этической категорией, связанной с личной ответственностью (а не с ответственностью перед феодалом), достоинством и моральным выбором человека. В современном мире наблюдается кризис традиционных ценностей: абстрактное понятие чести имеет меньшее значение чем материальные маркеры – успех, богатство, статус. Таким образом, категория чести, имеющая особое значение в феодальную эпоху, утрачивает свою безусловную значимость в современном мире и использование автором жанра легенды при обращении к теме чести представляется закономерным.

2. Жанрообразующая функция легенды

Р. Сейсенбаев не только дает легенде название «Честь», но и определяет ее жанр как легенду (при первой публикации текст позиционировался автором как рассказ). Необходимо исследовать форму семиотического объекта, а именно особенности жанра, так как он введен автором в структуру названия. Согласно Н. Д. Тмарарченко, легенда – *«жанр фольклора и литературы, в котором с установкой на достоверность представлены чудесные события, небывалые обстоятельства, лица, предметы»* [7, с. 107]. В легенде сталкиваются *«историзм и наивная вера, фактология и утопия, повседневное и сверхъестественное»*. Интересное определение легенды дает французский медиевист Ж. Ле Гофф: *«Когда сказка попадает в сферу высших социальных слоев, когда она входит в новые пространственно-временные рамки, где топографические координаты более определены (такая-то провинция, такой-то город, такой-то замок, такой-то лес), а временной поток более стремителен, когда она сильнее захвачена «животрепещущей» историей обществ и социальных классов, она становится легендой»* [8, с. 191]. Если жанр рассказа [7, с. 201] задавал коммуникативную стратегию письма, рамки объема произведения и ограничивал количество сюжетных коллизий, то жанр легенды, таким образом, сталкивает в содержании различные бинарные оппозиции – историческое и чудесное, фактологическое и утопичное, реальное и сверхъестественное.

Включение легенды в структуру романа сближает его с романом-притчей. В романе совмещается широта повествования и иносказательность (легенда «Честь», понятие «Трон сатаны»), назидательность (поскольку роман насыщен не только событиями, но и рассуждениями, размышлениями), аллегоричность (Кушикбай символизирует абстрактное понятие чести и добродетели), универсальность (поднимаются вечные темы добра и зла, чести и бесчестия, преступления и наказания).

3. Интертекстуальная функция легенды.

Жанрообразующая функция легенды переплетается с интертекстуальной функцией. Особый интерес представляет трансформация жанра, которую претерпел рассказ «Честь» перед тем, как стал одноименной легендой и был встроен в структуру романа «Трон сатаны». Изначально легенда о Кушикбае (Кушикпае) была литературно обработана Мухтаром Ауэзовым в рассказе «Сиротская доля» («Қорғансыздың күні») [9]. В этом рассказе легенда о Кушикбае встраивается в сюжет, поскольку Газиза и ее семья считаются потомками легендарного батыра, а потому обесчещенная Газиза в некоторой степени повторяет судьбу Кушикбая – принимает смерть за пределами дома. Если смерть Кушикбая воспринимается как бесчестная (он так и не добирается до своего аула), то Газиза добирается до могил своих защитников – брата и отца, что позволяет ей принять смерть без прежних страданий. Обе смерти представлены как смерть единственного молодого члена семьи и, следовательно, неизбежное исчезновение семьи и рода. Но при этом смерть Газизы воспринимается как восстановление ею чести, протест против насилия, совершаемого над девушками. Благодаря встраиванию легенды о Кушикбае мы соотносим образ героини с образом батыра, ее поступок не менее героичен, чем его подвиги. Ветер, выдувающий из нее боль и страх смерти [10, с. 21], пока она идет к могилам, воспринимается как голос ее предка Кушикбая, погибшего бесчестно и не сумевшего добраться до своего аула. Таким образом, Газиза восстанавливает честь всего рода, в том числе и честь Кушикбая, погибшего из-за оспы (брат и отец Газизы погибли от тифа).

Обращаясь к легенде о Кушикбае в романе «Трон сатаны», Р. Сейсенбаев не столько отсылает к рассказу М. Ауэзова, сколько к своему раннему рассказу «Честь», где уже была переработана история Кушикбая. Уже в рассказе короткая легенда о Кушикбае обрастает подробностями: образ Газизы из рассказа Ауэзова трансформируется в образ джунгарки, добавляется трагедия батыра Тобета, поступки которого обретают мотив в виде личной мести Кушикбаю (Тобет лишен возможности отомстить за брата, младший батыр Кушикбай побеждает главного батыра уаков в поединке, освобождает его пленников, что оскорбляет Тобета и приводит к его деградации), появляется имя джунгара-противника Анархоя, автор сосредоточен не только на бесчестной смерти Кушикбая, но и на его доблестных подвигах. На этом этапе легенда из рассказа Ауэзова трансформируется у Р. Сейсенбаева в полноценный рассказ, это уже не «Легенда о Кушикбае», батыре, это рассказ с несколькими сюжетными линиями, не вписывающийся ни объемом, ни направлением в легенду. Появляется название «Честь», акцентирующее внимание не на бесславной смерти Кушикбая от болезни, а на чести разных персонажей – джунгарки, табунщиков, Тобета, Кушикбая, Анархоя, уаков и др.

Научный интерес представляет повторное обращение автора к собственному рассказу, приращение новых смыслов за счет переосмысления автором жанровой природы текста. Необходимо проанализировать, какие дополнительные семантические, структурные и аксиологические значения вносятся легендой в роман и, наоборот, какие смысловые акценты романа позволяют по-новому интерпретировать легенду. Мы наблюдаем два разнонаправленных движения – от рассказа-легенды к современному миру романа, чтобы объяснить легенду современным языком, в романе – от современного мира к мифологическому славному прошлому легенды, что свидетельствует о необходимости переоценки поступков персонажей романа сквозь призму идеалов и норм героев легенды. Включая легенду в структуру романа, автор возвращается и к исходному тексту М. Ауэзова, где легенда была обрамлена сюжетом о Газизе – Р. Сейсенбаев интертекстуально отсылает не только к сюжетным, философским и аксиологическим смыслам рассказа М. Ауэзова, но также и к композиционной структуре претекста.

Исследователь Г. Гачев в своем эссе «Джигит и гражданин» также подчеркивает преднамеренную стратегию автора по привлечению и удержанию внимания читателя с помощью структуры текста: *«Следует сказать, что Р. Сейсенбаев писал роман, как бы применяя кочевую тактику: он заманивает читателя как противника на свое «угощение» за свой «дастархан»: вот, ввел двух персонажей, срастил их сюжетом, заинтересовал – и оставил на время; и тут же налетает другой сюжет-вихрь, с другой парой действующих лиц (но один из них уже знаком – он связанной в нитях плетения); и так – волна за волной – на протяжении всего повествования. В итоге выстраивается юрта – космос романа, вмещающая в себя человеческое бытие»* [11, с. 504]. Действительно, подобное движение в романе неоднократно – от современного искусства к искусству прошлого, от молодежи – к родителям, от современности – к своим воспоминаниям. Обращение к легенде задает ностальгическую двуплановость.

Философский интерес Р. Сейсенбаева к категории чести подтверждается повторным обращением к сюжету о батыре Кушикбае, что позволяет рассматривать роман как своего рода полемическое развитие заявленной ранее темы. Если рассказ, вероятно, стремился артикулировать суть подлинной чести, то роман, через призму легенды о Кушикбае, трагически исследует кризис и утрату этой чести в современном обществе, показывая, как «Трон сатаны» разрушает моральный фундамент личности [12].

4. Философско-этическая функция легенды.

Рассмотрим различное семиотическое наполнение истории о Кушикбае в романе и его претексте. В романе легенду поет старый жырау-певец Сабыр, один из немногих представителей уходящей эпохи в системе персонажей:

«жырау-певец долго настраивал свою домбру, а потом вдруг запел старинную легенду «Честь» о батыре Кушикбае, запел неожиданно сильным, резким голосом, без всяких вступлений и объяснений» [13, с. 106]. В рассказе «Честь» отсутствует образ рассказчика, он соотносится только с авторской позицией, тогда как в романе авторская позиция соотносится с образом Сабыра. В казахской ономастике имя Сабыр означает «терпеливый», «выдержанный», «спокойный». Оно отражает важное в казахской культуре понятие терпения, символизируя стойкость перед трудностями [14, с. 305]. Жырау не только хранители историй и легенд, исполнители, проводники, они могли выступать и создателями некоторых из них. При чтении рассказа авторская позиция проявляется опосредованно – через героев, сюжет, язык, а в романе – в том числе и напрямую, через образ Сабыра. Введение образа жырау в структуру произведения создает императивную притчевую картину мира: у героя притчи всегда есть этический выбор, но лишь один из путей отвечает нравственному закону, который и выявляется рассказчиком, в данном случае – Сабыром. Образ Сабыра двойственен: с одной стороны, Сабыр связан с народной мудростью, историей, с миром легенды; с другой – он представитель уходящего поколения, и его фигура может символизировать потерю этих связей. Автор одновременно и сокращает, и увеличивает дистанцию между легендой и героями романа: легенда предстает живой, функционирующей в фольклоре, но в приведенной цитате маркируется эпитетом «старинная».

Батыр Кушикбай, герой рассказываемой Сабыром легенды, репрезентирован в тексте как архетип «казахского батыра». Рассмотрим его образ в соответствии с компонентами архетипа, выделенными З. К. Темиргазиной [15, с. 25]: Кушикбай принадлежит к военной касте (является батыром уаков), мощен физически (побеждает Анархоя и Тобета), обладает воинской подготовкой (владеет саблей), его сопровождает конь-помощник (рыжий пятилеток), борется с захватчиками-джунгарами, является любимцем народа, который оплакивает его смерть. В тексте не реализованы только два компонента: сюжеты про верную спутницу-жену и заступничество за народ перед баями, что придает дополнительную трагичность ранней смерти Кушикбая.

Образ Кушикбая героически идеален. Кушикбай служит нравственным ориентиром для главного героя романа – Абылая. Подобно Кушикбаю, Абылай проявляет силу духа и проходит через испытания, которые формируют его характер. Символическая параллель между героями очевидна в эпизодах, где они совершают поступки, направленные на защиту чести и достоинства других: до заключения Абылай спасает девушку от бандитов ценою собственной свободы, а Кушикбай освобождает джунгарку, обречённую на унижительную смерть.

Именно Абылаем на последних страницах романа раскрывается смысл образа из заглавия – «Трон сатаны». Это шаткий трон, который смог получить Сатана,

«ибо он сатана, а не человек» [13, с. 419], это само желание властвовать, давить и унижать, чтобы люди утрачивали человеческий облик и «*тоже становились нелюдьми*» [там же]. Данный образ не столько задает новый ракурс прочтения романа, сколько соотносится с легендой «Честь» – люди, утрачивающие честь, одурманены тронем Сатаны.

Во-первых, Абылай рассказывает про «Трон сатаны» словами бабушки Макпал, старейшего члена своей семьи, представителя уходящего поколения, носителя народной мудрости наряду с жырау Сабыром и кузнецом Бекболатом (и в рассказе, и в легенде именно аксакалы примиряют Тобета и Кушикбая).

Во-вторых, «Трон сатаны» соотносится в романе с изменениями в легенде «Честь». Если в рассказе об Анархое говорят как о «чудо-батыре» [16, с. 370], то в романе – «*как о полубоге*» [13, с. 117]. Кони в романе «*рвутся в небо*», а не рвут поводья, Анархой не просто рвет поводья, а «*осатанело рванул*» их. При этом из образов отряда Кушикбая исчезают упоминания о демоническом: если в рассказе, по мнению девушки-джунгарки, казахам «*ни аллах, ни шайтан не страшен*» [16, с. 374], то в романе – им не страшны «*небеса*» [13, с. 115].

В-третьих, с борьбой людей с искушением «Трона сатаны» соотносится противостояние Анархоя и Кушикбая. В рассказе акцентируется бесчестность Анархоя, его «дешевые уловки» [16, с. 337], тогда как в романе они представлены как достойные друг другу противники. Р. Сейсенбаев намеренно исключает фрагмент, в котором Анархой бросает копьё в коня противника (бесчестный поступок для батыра). Таким образом, рассказ превращается в легенду: представителю добра Кушикбаю противостоит не коварный враг-джунгар, но персонаж, искушаемый «Троном сатаны». Легенда обретает черты аллегории о внутренней борьбе в душе человека – между чистыми помыслами (Кушикбай и его отряд) и искушением абсолютной властью (Анархой).

Жанр легенды, как говорилось выше, включает различные бинарные оппозиции (историческое и чудесное, фактологическое и утопичное, реальное и сверхъестественное). Через образ Тобета показано, что в романе к легенде добавляются и пограничные состояния – Тобет показан в двух ипостасях: как главный батыр уаков, а после как отступник, в нем есть и хорошее, и плохое. Это не единственный пример усложнения бинарности за счет пограничных состояний и пространств. Р. Сейсенбаев, в отличие от многих сверстников-писателей, одним из первых начинает художественно осмыслять урбанизированную среду, в которую вошло казахское общество. Таким образом автор выходит на уровень лиминального (пограничного) дискурса: город становится тем новым пространством, где бывший кочевник должен обустроить свою жизнь. Перед носителем традиционной кочевой культуры встает ключевой вопрос: кем он входит в новый мир? Человеком, отказавшимся от прошлого ради адаптации, или героем-медиатором, привносящим в него традиционные ценности?

Этот вопрос для Р. Сейсенбаева является центральным. Именно в моменты нравственного выбора героя писатель вводит в текст фрагменты легенды как эталонную меру, определяющую единственно верную позицию. Такое композиционное решение стало для его творчества новаторским. Роман строится на ретроспекции: каждый герой вспоминает ситуации, определяющие его дальнейший выбор. Эти воспоминания, как и легенда, вводятся в роман многоточиями – знаком прерванного и продолжающегося повествования. Легенда становится коллективным воспоминанием народа. По аналогии с рассказом М. Ауэзова, где Кушикбай – предок Газизы, герои связаны с батыром не генетически, а духовно. Как и герои легенды, персонажи романа находятся на пороге и должны сделать свой выбор.

5. Сюжетообразующая функция легенды.

В образной системе романа современная интеллигенция предстает носителем нового, противоречивого и эмоционально неустойчивого мировосприятия. Батыр Кушикбай же является воплощением четкого императива чести – абсолютного и непоколебимого закона. Персонажи современности, по мнению критика Гачева, находятся в состоянии *«стронутых, ни на чем не держащихся душ»*, легко поддающихся *«страстным вихрям»* [11, с. 506]. Это различие проявляется в главном: батыр Кушикбай действует осознанно, имея четкую цель (защита народа), а современный герой погружен в рефлексию и сомнения. Легенда, таким образом, вводится в текст романа именно в «сложные моменты выбора», становясь той «эталонной мерой», которая указывает на единственно верную позицию, основанную на традиционной доблести и нравственной твердости.

Эта функция проявляется и на уровне системы персонажей. Женские образы романа напрямую соотносятся с персонажами легенды. Поруганная Сауле соотносится с образом джунгарки, она считает себя недостойной Абылая / Кушикбая, поэтому ее финал – несчастливый брак с Салимом. Джунгарка из легенды вспоминает, что на родине ее ждет брак с нелюбимым Джангером (в рассказе – с Султаном), который не простит ей, что она была в плену. В образе Абылая имплицитно представлены и Джангер, и Кушикбай – Абылай не готов простить Сауле, как и Джангер, он не готов поступить по сердцу, как и Кушикбай, когда он решается – уже поздно. Баян тоже мечется между Омаром и Кайратом, семейное счастье недостижимо – когда жив Омар, она любит Кайрата, когда умирает Омар, вина перед ним не позволяет ей быть с Кайратом. Баян сама наказывает себя. Таким образом, система персонажей современных глав романа представляет собой современную интерпретацию образов из легенды.

Пространство романа, отмеченное *«лиминальным дискурсом»*, становится полем битвы между традиционной честью и соблазнами нового, аморального

мира, символически обозначенного как «Трон сатаны» (власть, отказ от духовного ради материального). В то время как Кушикбай сражается с внешним, физическим врагом, молодые герои ведут борьбу с внутренним врагом – с искушением отказаться от корней и нравственных принципов ради сиюминутной выгоды или иллюзорного успеха. Истоки этих искушений показаны в легенде в образах Тобета, Анархоя, сюжете о Назгуль.

Испытание искушением проходят и представители современной молодежи в романе. Художник Кайрат, хранящий в своей студии седло и уздечку (яркие символы кочевого мира), воплощает фигуру героя-медиатора, который пытается интегрировать традиционные ценности в урбанистический космос. Это его личный, трагический способ пронести честь сквозь испытание, навязанное «Троном сатаны». Борьбу ведут и другие герои: Кобыланды борется со своим преступным прошлым, Абылай претерпевает ряд нравственных трансформаций и во многом наследует черты Кушикбая. Хотя мы видим драматическое повторение сюжета и финал романа показывает нам очередное испытание – Абылай находится при смерти – «Трон сатаны» не победил. Финал романа остается открытым, в отличие от рассказа М. Ауэзова, рассказа Р. Сейсенбаева и даже легенды, включенной в композицию самого романа.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ показывает, что легенда о Кушикбае выполняет в структуре романа ряд взаимосвязанных функций:

1) аксиологическую функцию (ценность самой легенды как части казахской культуры, ценность чести в современном мире, проблема сохранения культурного наследия в условиях изменения общества);

2) жанрообразующую функцию (включение легенды в структуру романа сближает его с романом-притчей, бинарные оппозиции, присущие жанру легенды, включаются в роман Р.Сейсенбаева);

3) интертекстуальную функцию (неоднократное обращение к легенде о Кушикбае в творчестве Р. Сейсенбаева, обращение к рассказу М. Ауэзова обеспечивает приращение новых смыслов, доказывая неизменную актуальность темы чести для автора);

4) философско-этическую функцию (дихотомия добра и зла из легенды о Кушикбае переносится в современный мир, трансформируясь из внешнего противостояния во внутренний конфликт героев, повторяемость ситуации свидетельствует не только о ее неразрешимости, но и подчеркивает извечный дуализм человеческой природы);

5) сюжетообразующую функцию (герои современного пласта текста повторяют борьбу с искушением, показанную в легенде, что создает сюжетную динамику).

Из этого следует, что легенда «Честь» является не просто эпизодом романа, но формирует философско-этическое основание всего романа. Анализ образа «трона сатаны», который появляется на последних страницах романа и соотносится с легендарным и историческими пластами романа, позволяет увидеть его дополнительную, обобщающую функцию по отношению к легенде. Проблемы утраты чести и нравственного выбора, представленные в легенде, оказываются не только историческим прошлым, а вечными вопросами, сохраняющими актуальность в любую эпоху. Вопросы чести, поставленные в казахской легенде и перенесенные в современность (расширение времени романа), обретают общекультурное звучание (расширение пространства). Таким образом, повторяемость сюжета легенды в культуре и у самого Р. Сейсенбаева является не просто ностальгической отсылкой, а нравственным компасом, указывающим на подлинную траекторию в условиях цивилизационного перехода: необходим не просто возврат к истокам, а их творческое переосмысление в новое время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Юрина, Е. А., Темирова Ж. Г.** Концепт «честь» и его образные репрезентации в контаминированной картине мира писателя-билингва (на материале рассказа Р. Сейсенбаева «Честь») [Текст] // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 61. – С. 149–176.

2 **Темиргазина, З. К.** «Алматинский» текст в творчестве Бахытжана Канапьянова [Текст] // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2024. – № 90. – С. 268–285.

3 Современный философский словарь [Текст] / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – М. : Академический Проект, 2004. – 864 с.

4 **Лотман, Ю. М.** Избранные статьи В 3. Т.2: Статьи по истории русской литературы XVIII – первой половины XIX века [Текст]. – Таллинн : Александра, 1992. – 478 с.

5 **Морева, А. В., Громова Е. А.** О признаковой структуре концепта «Честь» в средневековой картине мира [Текст] // Язык и культура. – 2008. – № 2. – С. 25–32.

6 **Терина, С. В.** Древнерусский концепт честь и его языковая репрезентация в летописи «Повесть временных лет» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 [Текст]. – Тамбов, 2007. – 25 с.

7 Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий [Текст] / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. – М. : Издательство Кулагиной; Intrada, 2008 – 358 с.

8 **Ле Гофф, Ж.** Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада [Текст]. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2002. – 328 с.

9 **Исина, Н. У.** Кушиқпай батыр [Текст]. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adebiportal.kz/ru/characters/view/17> (Дата обращения: 12.12.2025).

10 **Ауэзов, М. О.** Повести и рассказы: [перевод с казахского] [Текст] / М. О. Ауэзов. – Алма-Ата : Жалын, 1984. – 512 с.

11 **Гачев, Г.** Джигит и гражданин [Текст] // Трон сатаны: роман / Р. Ш. Сейсенбаев. – М. : Художественная литература, 1988. – С. 504–510.

12 **Мусабек, Н. Д.** Сравнение как средство художественной выразительности (на материале рассказа Р.Сейсенбаева «Честь») [Текст] // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1653–1656.

13 **Сейсенбаев, Р. Ш.** Трон сатаны: роман [Текст]. – Семей : Международный клуб Абая, 2007. – 431 с.

14 Исламский энциклопедический словарь [Текст] / А. А. Ализаде. – М. : Ансар, 2007. – 400 с.

15 **Темиргазина, З. К.** Батыр в казахском эпосе как архетип героя: теория А. Маргулана и современных исследователей [Текст] // Язык и литература: теория и практика. – 2024. – №1. – С. 20–27.

16 **Сейсенбаев, Р. Ш.** Честь [Текст] / Р. Ш. Сейсенбаев // Дни Декабря. – М. : Известия, 1986. – 496 с.

REFERENCES

1 **Yurina, E. A., Temirova Zh. G.** Koncept «chest`» i ego obrazny`e reprezentacii v kontaminirovannoj kartine mira pisatelya-bilingva (na materiale rasskaza R. Sejsenbaeva «Chest`») [The Concept of «Honor» and Its Figurative Representations in the Contaminated Worldview of a Bilingual Writer (Based on R. Seisenbaev's Short Story «Honor»)] [Text] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2019. – № 61. – P. 149–176.

2 **Temirgazina, Z. K.** «Almatinskij» tekst v tvorchestve Baxy`tzhana Kanap`yanova [The «Almaty» Text in the Works of Bakhytzhan Kanap`yanov] [Text] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2024. – № 90. – P. 268–285.

3 Sovremenny`j filosofskij slovar` [Modern Philosophical Dictionary] [Text] / pod obshh. red. V. E. Kemerova. – Moscow : Akademicheskij Proekt, 2004. – 864 p.

4 **Lotman, Yu. M.** Izbranny`e stat`i V 3. T.2: Stat`i po istorii russkoj literatury` XVIII – pervoj poloviny` XIX veka [Selected Articles, Vol. 3, Vol. 2: Articles on the History of Russian Literature from the 18th to the First Half of the 19th Century] [Text]. – Tallinn : Aleksandra, 1992. – 478 p.

5 **Moreva, A. V., Gromova E. A.** O priznakovoj strukture koncepta «Chest`» v srednevekovoj kartine mira [On the Attributive Structure of the Concept of

«Honor» in the Medieval Worldview] [Text] // Yazyk i kul'tura. – 2008. – № 2. – P. 25–32.

6 **Terina, S. V.** Drevnerusskij koncept chest' i ego yazykovaya reprezentaciya v letopisi «Povest' vremenny'x let»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 [The Old Russian Concept of Honor and Its Linguistic Representation in the Chronicle «The Tale of Bygone Years»: Abstract of the Candidate of Philological Sciences Dissertation: 10.02.01] [Text]. – Tambov, 2007. – 25 p.

7 **Poe'tika : slovar' aktual'ny'x terminov i ponyatij** [Poetics: A Dictionary of Current Terms and Concepts] [Text] / gl. nauch. red. N.D. Tamarchenko. – Moscow : Izdatel'stvo Kulaginoj; Intrada, 2008. – 358 p.

8 **Le Goff, Zh.** Drugoe Srednevekov'e: Vremya, trud i kul'tura Zapada [The Other Middle Ages: Time, Labor, and Culture of the West] [Text]. – Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2002. – 328 p.

9 **Isina, N. U.** Kushikpaj baty'r [Kushikpai Batyr] [Text]. [Electronic resource]. – URL: <https://adebiportal.kz/ru/characters/view/17> (Accessed: 12.12.2025).

10 **Aue'zov, M. O.** Povesti i rasskazy' : [Novels and Short Stories] [Text] / M. O. Aue'zov. – Alma-Ata : Zhalyln, 1984. – 512 p.

11 **Gachev, G.** Dzhigit i grazhdanin [Dzhigit and Citizen] [Text] // Tron satany' : roman / R. Sh. Sejsenbaev. – Moscow : Xudozhestvennaya literatura, 1988. – P. 504–510.

12 **Musabek, N. D.** Sravnenie kak sredstvo xudozhestvennoj vy'razitel'nosti (na materiale rasskaza R.Sejsenbaeva «Chest'») [Simile as a Means of Artistic Expression (Based on R. Seisenbaev's Story «Honor»)] [Text] // Molodoj ucheny'j. – 2015. – № 11 (91). – P. 1653–1656.

13 **Sejsenbaev, R. Sh.** Tron satany' : roman [The Throne of Satan: A Novel] [Text]. – Semej : Mezhdunarodny'j klub Abaya, 2007. – 431 p.

14 **Islamskij e'nciklopedicheskij slovar'** [Islamic Encyclopedic Dictionary] [Text] / A. A. Alizade. – Moscow : Ansar, 2007. – 400 p.

15 **Temirgazina, Z. K.** Baty'r v kazaxskom e'pose kak arxetip geroya: teoriya A. Margulana i sovremenny'x issledovatelej [Batyr in Kazakh Epic Literature as an Archetype of a Hero: The Theory of A. Margulan and Modern Researchers] [Text] // Yazyk i literatura: teoriya i praktika. – 2024. – № 1. – P. 20–27.

16 **Sejsenbaev, R. Sh.** Chest' [Honor] [Text] / R. Sh. Sejsenbaev // Dni Dekabrya. – Moscow : Izvestiya, 1986. – 496 p.

Поступило в редакцию 16.03.26.

Поступило с исправлениями 09.04.26.

Принято в печать 10.08.26.

*А. С. Бертаева¹, О. К. Андриященко²

^{1,2}Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

16.03.26 ж. баспаға түсті.

09.04.26 ж. түзетулерімен түсті.

10.08.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

Р. СЕЙСЕНБАЕВТЫҢ ШАЙТАННЫҢ ТАҒЫ РОМАН ҚҰРЫЛЫМДАҒЫ «АР» АҢЫЗЫНЫҢ КӨПҚЫЗМЕТТІЛІГІ

Мақала Роллан Сейсенбаевтың «Шайтанның тағы» романындағы Күшікбай батыр туралы «Ар» аңызына кешенді талдау жасауға арналған. Зерттеудің мақсаты – аңыздың көркем туынды құрылымындағы полифукционалдық рөлін анықтау. Зерттеу нәтижесінде аңыздың бес негізгі қызметі айқындалып, жан-жақты талданды: аксиологиялық (аңыз өтпелі кезең дағдарысы жағдайында ар ұғымын жаңғырта отырып, қазіргі заман кейіпкерлерінің іс-әрекетін бағалаудың моральдық өлшемі қызметін атқарады), жанрқұраушы (аңызды енгізу роман жанрын трансформациялап, оны роман-мысалға жақындатады), интертекстуалдық (Р. Сейсенбаевтың «Ар» әңгімесі мен М. Әуезовтың «Жетім» шығармасымен претекстік байланыс), философиялық-этикалық (аңыздағы сыртқы қақтығыстан қазіргі баяндау қабатындағы кейіпкерлердің ішкі қақтығысына ауысқан мәңгілік жақсылық пен жамандық тартысы зерделенеді), сюжеттік-құраушы (аңыз кейіпкерлері мен роман қаһармандары тағдырлары арасындағы параллельдер). Мақаланың ғылыми жаңалығы «Ар» аңызына кешенді тұрғыдан қарастыруымен айқындалады: ол романның жанрлық табиғатын, идеялық мазмұнын және кейіпкерлер жүйесін айқындайтын семиотикалық орталық орталық ретінде талданады. Аңыздың романның философиялық-этикалық әрі композициялық өзегіне айналатыны дәлелденеді. «Ар» аңызы мен «Шайтанның тағы» романында көрініс тапқан ардан айырылу және адамгершілік таңдау мәселелері қазақ халқының тек тарихи өткені ғана емес, кез келген дәуірде өзектілігін жоймайтын мәңгілік сұрақтар ретінде танылады.

Кілтті сөздер: Роллан Сейсенбаев, «Шайтанның тағы», аңыз, роман-мысал, аксиология, интертекстуалдылық, философиялық-этикалық проблематика, лиминалдылық.

*A. S. Bertayeva¹, O. K. Andryuchshenko²

^{1,2}Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 16.03.26.

Received in revised form 09.04.26.

Accepted for publication 10.08.26.

THE POLYFUNCTIONALITY OF THE LEGEND “HONOR” IN ROLLAN SEISENBAYEV’S NOVEL “THE THRONE OF SATAN”

The article is devoted to a comprehensive analysis of the legend named Honor (“Chest”) about the batyr Kushikbay in the structure of Seisenbaev’s novel named “The Throne of Satan” (“Tron Satany”). The purpose of the study is to identify the polyfunctional role of the legend in the structure of the work. As a result of the study, the following five main functions of the legend were identified and analyzed: axiological (the legend serves as a moral standard for assessing the actions of the heroes of the text’s modern layer; updating the traditional concept of honor in the conditions of the transition period’s crisis), genre-forming (the inclusion of the legend transforms novel’s genre, transforming it more into the parable novel), intertextual (connection with pretext stories of “Chest” by Seisenbaev Rollan and “The Orphan’s Heavy Burden” (“Sirotskaya Dolya”) by M. Auezov, philosophical and ethical (the eternal conflict of good and evil is analyzed and transferred from the external conflict in the legend to the internal conflict of the heroes of the modern narrative plan), plot-forming (parallels between the destinies of the heroes of the legend and the novel). The article’s novelty is based on its comprehensive approach to analyzing the legend “Chest”, which is viewed as the novel’s semiotic center; defining its genre nature, ideological content, and character system. It is argued that the legend becomes the novel’s philosophical, ethical, and compositional core. The issues of loss of honor and moral choice, which are presented in the legend (“Honor”) and the novel (“The Throne of Satan”), are not only historical themes of the Kazakh nation but also eternal questions that remain relevant in any era.

Keywords: Rollan Seisenbayev, “The Throne of Satan”, legend, parable novel, axiology, intertextuality, philosophical and ethical issues, liminality.

Теруге 10.08.2026 ж. жіберілді. Басуға 21.09.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

5,64 МБ RAM

Шартты баспа табағы 44,4.

Компьютерде беттеген: З. С. Исакова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4593

Сдано в набор 10.08.2026 г. Подписано в печать 21.09.2026 г.

Электронное издание

5,64 МБ RAM

Усл. печ. л. 44,4.

Компьютерная верстка: З. С. Исакова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4593

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz